

— Логично, но нельзя исходить из результата и подгонять под него процесс. Нельзя заранее предполагать, что Чжуан Вэньли — преступник, и затем строить логические цепочки, чтобы это доказать. Это лишает объективности, — сказал Шан Ян. — При отсутствии доказательств степень подозрения должна быть одинаковой для всех.

Цзинь Сюй: «...»

Цюй Ляююань уже восхитился:

— Директор Шан, это звучит так профессионально!

Шан Ян сказал:

— Это не я сказал.

Цюй Ляююань:

— Тогда кто?

Цзинь Сюй с интересом посмотрел на Шан Яна.

Шан Ян хотел было похвалить его, но, увидев его взгляд, передумал:

— Не то Лу Синь, не то Эйнштейн, не помню.

Они пообедали и обсудили планы на оставшийся день.

Цзинь Сюй предложил снова посетить студию Бай Ту. Письма с угрозами и другие предметы доставлялись или оставлялись именно там. На камерах, конечно, не было видно подозреваемого, но вчера он был в студии и не заметил ничего подозрительного среди персонала.

Но если подозреваемый знает студию достаточно хорошо, нельзя полностью исключать возможность внутреннего участия.

Цюй Ляююань не удержался от сплетен:

— Ты видел только менеджера кумира? Не видел партнёра?

Цзинь Сюй ответил:

— Партнёра не было. Менеджер, госпожа Фань, сказала, что он редко бывает в студии, даже реже, чем Бай Ту.

Шан Ян удивился:

— Обычно Бай Ту должен заниматься сценой, а партнёр — управлением студией. Большую часть операционной работы должен вести партнёр.

— Не факт, что он не занимается делами, — сказал Цзинь Сюй. — Госпожа Фань упомянула пару слов о том, что господин Лян, помимо того, что является владельцем студии Бай Ту, также инвестирует в другие отрасли, поэтому обычно очень занят.

Цюй Ляююань сказал:

— Вчера вечером я зашёл в интернет и узнал, что партнёром студии Бай Ту является Лян Си. Лян Си, вы знаете его? Эх, если вы увидите его фото, то, возможно, вспомните...

Он открыл поиск на телефоне и показал фото:

— Лян Си раньше тоже был артистом, но не таким популярным, как кумир Бай Ту. Его актёрские способности были средними, он часто появлялся в шоу, а пять-шесть лет назад перешёл в продюсирование и больше не выступал.

Он показал фото Шан Яну и Цзинь Сюю.

Цзинь Сюй сказал:

— Вчера я тоже искал, но не знаю его, не смотрел его шоу.

Шан Ян немного вспомнил и назвал одно из уже закрытых шоу:

— Моей маме он тогда нравился.

— Они с Бай Ту действительно в таких отношениях? — Цюй Ляюань, будучи любителем сплетен, поделился своим открытием. — На «Доубань» многие пишут, что Бай Ту обманул Лян Си. Раньше его компания была крупной, а Лян Си уговорил его расторгнуть контракт и создать эту студию. Говорят, что он партнёр, но на самом деле он работает на Лян Си и зарабатывает для него деньги. В последние годы его фильмы не имели успеха, и некоторые утверждают, что его отношения с Лян Си ухудшились, но так как деньги находятся в руках Лян Си, он ничего не может сделать и просто продолжает сниматься.

Шан Ян не слишком поверил:

— На «Доубань» много ложных слухов.

Цзинь Сюй сказал:

— Если я правильно понимаю, они в таких отношениях, то это можно объяснить иначе — Бай Ту и его партнёр вместе открыли компанию, партнёр управляет финансами, а Бай Ту только снимается. Прибыль или убытки — это их общее дело, они не разделяют так строго.

Шан Ян согласился:

— Возможно. Слухи изображают Бай Ту как наивного человека, но мы видели его, он хорошо контролирует свои эмоции, его жизненный опыт богаче, чем у большинства его сверстников. Вряд ли он позволил бы Лян Си обмануть себя и при этом помогал бы ему считать деньги.

— Атмосфера в студии Бай Ту очень хорошая, команда доверяет друг другу, все очень позитивно настроены. Если бы между владельцами были разногласия, в компании не было бы такой атмосферы, — сказал Цзинь Сюй. — Поэтому, побывав в студии вчера, я исключил подозрения в отношении его партнёра. У них хорошие отношения, по крайней мере, нет конфликтов на почве денег. Лян Си не имеет причин так поступать с Бай Ту.

Цюй Ляюань сказал:

— А если это проблемы в отношениях? Они поссорились, и Лян Си, разозлившись, решил напугать Бай Ту.

Цзинь Сюй ответил:

— Бай Ту, похоже, любит животных. Использовать кошачью кровь и лезвия, чтобы напугать его, — это слишком. Посылать мёртвых крыс в студию, в которой он тоже вложил деньги, — это уже психическое расстройство.

— Мы всё равно ходим в студию ещё раз, посмотрим, — сказал Шан Ян. — Чжуан Вэньли вернётся только вечером, до этого у нас нет других зацепок.

Он оплатил счёт, и трио снова отправилось в студию Бай Ту, куда вчера уже ходил Цзинь Сюй.

По пути Шан Ян получил звонок с неизвестного номера.

На другом конце провода раздался голос Бай Ту:

— Офицер Шан, вы сейчас свободны?

Шан Ян чутко уловил, что в его голосе что-то не так, и спросил:

— Вы снова что-то получили? Не трогайте это. Мы уже едем в вашу студию.

— Нет, — сказал Бай Ту. — На этот раз это оставили у меня дома.

Трое полицейских свернули с пути, но не поехали прямо к дому Бай Ту.

Причина была в том, что на этот раз у двери Бай Ту оставили нечто особенное.

В одной из ветеринарных клиник.

Бай Ту, в шапке и маске, тщательно скрывал лицо, но его фигура и манера держаться выдавали его. Как только Цзинь Сюй и его спутники поднялись наверх, они увидели кумира, ждущего в одиночестве у дверей операционной.

— Простите, я не смог оставить всё как есть, как вы советовали, — с виной объяснил Бай Ту. — Всё произошло внезапно, я не успел подумать, боялся, что если замешкаюсь, она умрёт.

Его глаза, виднеющиеся над маской, были красными — то ли от волнения, то ли от гнева, а может, и от того, и от другого.

Сегодня он отдыхал дома, когда кто-то позвонил в дверь. Открыв, он никого не увидел, но перед дверью лежала коробка.

Внутри была окровавленная кошка, с порезанными лапами и ушами, с ожогами вокруг рта, дрожащая, но живая.

Шан Ян, много лет державший собак, каждый раз, слыша о жестоком обращении с животными, чувствовал сильную боль. Он несколько раз глубоко вздохнул.

Цюй Ляюань тоже с трудом сдерживал эмоции:

— Когда поймаем этого извращенца, обязательно накажем его как следует!

— Вы живёте один? В доме больше никого нет? — спросил Цзинь Сюй Бай Ту. — Коробка с котёнком осталась дома или вы привезли её сюда?

Бай Ту ответил:

— Дома никого нет. Я боялся вынимать кошку, поэтому привёз коробку целиком. До сих пор только я касался её, не знаю, не уничтожил ли я этим улики.

Цзинь Сюй кивнул, понимая, что в данной ситуации это было неизбежно:

— Можете показать нам коробку? И нам нужно будет заехать к вам домой.

— Конечно, спасибо за вашу работу, — сказал Бай Ту. — Мой ассистент скоро приедет, он будет следить за котёнком.

Не желая оставлять котёнка одного, он позвонил ассистенту, чтобы тот приехал.

На улице Бай Ту открыл багажник своей машины, показав коробку, дно которой было залито кровью.

Шан Ян взглянул и отошёл в сторону.

Цюй Ляюань, нахмурившись, надел перчатки и спросил Цзинь Сюя:

— Заберу её с собой, отнесу в отдел для анализа?

На коробке не было видно ничего, что могло бы быть уликой, поэтому её нужно было отдать в технический отдел.

Цзинь Сюй сказал:

— Хорошо, иди.

Цюй Ляюань взял коробку и быстро ушёл. Он приехал на «Тесле».

— Господин Бай, с вами всё в порядке? — Шан Ян заметил, что Бай Ту выглядел не очень хорошо.

Цзинь Сюй тоже посмотрел на него.

Бай Ту почувствовал головокружение, отмахнулся от предложенной Шан Яном помощи и сказал:

— Всё в порядке, просто немного низкий сахар в крови.

Шан Ян спросил:

— Вы ещё не обедали?

Бай Ту ответил:

— Скоро начинаются съёмки нового фильма, перед этим нужно соблюдать диету.

В таком состоянии ему было небезопасно ехать самому, поэтому он оставил машину здесь, а ассистент позже заберёт её. Сам он сел в машину к полицейским, чтобы они отвезли его домой.

Цзинь Сюй вёл машину, а Шан Ян сидел сзади с Бай Ту.

Шан Ян задал вопрос, который хотел задать ранее:

— Что сказал врач? Котёнок в опасности?

Бай Ту, нахмурившись, ответил:

— Смертельных ран нет, но точно останутся увечья. Это был бездомный котёнок, очень худой, но врач сказал, что если бы не... он был бы здоровым и активным котёнком.

<http://bllate.org/book/16312/1471804>